

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Maria Lähteenmäki. Maailmojen rajalla. Kannaksen rajamaa ja poliittiset murtoamat 1911–1944. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2009.

(Мария Ляхтеенмяки. На границе миров. Пограничье Перешейка и политические разломы 1911–1944 гг.).

Карельский перешеек в течение нескольких столетий находился в положении промежуточной зоны и спорной территории между Россией и Финляндией, шведской, а затем независимой. Граница здесь на протяжении веков, начиная с Ореховского договора 1323 г., несколько раз менялась. В результате Северной войны, итогом которой был подведен Ништадтским миром 1721 г., вся территория Перешейка отошла к России, а в 1743 г. была включена в состав новообразованной Финляндской, или Выборгской, губернии. Однако после того как в результате русско-шведской («финской») войны 1808–1809 гг. было образовано автономное Великое княжество Финляндское под властью российской короны, Выборгская губерния императорским манифестом от 11 декабря 1811 г. была передана в состав Великого княжества.

По мере роста напряженности в отношениях между имперским центром и финляндской окраиной в российской столице все чаще высказывались мысли об ошибочности решения, принятого в 1811 г. императором Александром I. В 1910–1911 гг. был разработан проект о передаче нескольких волостей на Карельском перешейке в состав коронной России. До начала мировой войны, однако, он не был превращен в жизнь. После обретения Финляндией политической независимости вопрос о границе между новой Финляндией и новой (Советской) Россией принял чрезвычайно острый характер: существовавшая линия границы не удовлетворяла ни ту, ни другую сторону. Пограничный вопрос явился одним из самых сложных проблем на мирных переговорах в

Тарту в 1920 г. Мирный договор, подписанный 14 октября, определил бывшую административную границу в качестве государственной.

Стремление советского руководства в конце 1930-х гг. добиться пересмотра границы с Финляндией, не встретившее взаимопонимания с финской стороны, закончилось, как известно, тем, что Кремль перешел к силовому варианту решения пограничного вопроса. Карельский перешеек дважды – в ходе «зимней» войны 1939–1940 гг. и так называемой «войны продолжения» (по финской терминологии) 1941–1944 гг. – становился ареной военных действий. В 1944 г. территория Перешейка окончательно оказалась в советских руках.

Перипетии истории Карельского перешейка (или просто Перешейка, как его часто называют в Финляндии) на протяжении наполненного драматическими событиями исторического периода, охватывающего чуть более 30 лет, от кануна Первой мировой войны до конца «войны-продолжения», стали предметом рассмотрения в монографии авторитетной финской исследовательницы Марии Ляхтеенмяки. Известен интерес М. Ляхтеенмяки к проблеме приграничных территорий. Ее авторству принадлежат работы по истории финской Лапландии. В одной из них рассматривается положение финляндского Севера во время Второй мировой войны, в другой – история Северного Калотта в «великокняжеский» период: от «финской» войны до конца XIX в. (Lähteenmäki M. Jänkäjääkäreitä ja parakkipiikoja. Lappilaisten sotakokemuksia 1939–1945. Helsinki, 1999; idem. Kalotin kansaa. Rajankäynnit ja vuorovaikutus Pohjoiskalotilla 1808–1889. Helsinki, 2004 (английское издание: Lähteenmäki M. The Peoples of Lapland: Boundary Demarcations and Interaction in the North Calotte from 1808 to 1889. Helsinki, 2006)). В своей новой работе автор обращается к проблемам истории другой приграничной финляндской территории, расположенной в южной части страны (в настоящее

время, в отличие от Лапландии, Финляндии не принадлежащей).

Лапландию и Карельский перешеек, при всех своих различиях, природных, этнических, исторических и т. д., роднит одна общая черта: эти территории были расположены на «границе миров»: на стыке различных государств, на перекрестке разнообразных культурных влияний. Свой опыт изучения такой пограничной, в прямом и переносном смысле слова, территории М. Ляхтеенмяки приложила теперь к финляндско-российскому пограничью на Перешейке. Основной предмет исследования в книге: внутренняя история пограничной территории Карельского перешейка на фоне политической истории Финляндии и советско-финляндских отношений.

В своей работе автор анализирует роль приграничных волостей Карельского перешейка в великокняжеский период как связующего звена между Финляндией и столицей Российской империи. С Карельским перешейком тесно связаны имена выдающихся деятелей русской литературы и живописи (М. Горький, К. Чуковский, А. Блок, И. Е. Репин, В. А. Серов, Н. К. Рерих). В то же время ситуация на Перешейке служила источником дополнительной напряженности в то и без того непростое время, которое в финской историографии принято называть «периодом охлаждения» («routakausi»). Приграничные территории Великого княжества активно использовались русскими революционерами, поскольку местные власти закрывали глаза на их активность на финской территории. Здесь укрывались В. И. Ленин и другие деятели большевистской партии, проводились партийные совещания, в населенных пунктах Перешейка устраивались хранилища и перевалочные базы для доставки в Россию нелегальной литературы, оружия и взрывчатых веществ. С этим и была связана разработка законопроекта о присоединении нескольких приграничных волостей Перешейка к коронной России, вызвавшего в Финляндии резко негативную реакцию. Автор в этой связи обращает внимание на деятельность Микко Уотинена, писателя и политика из поселка Терийоки (нынешний Зеленогорск), который активно боролся против реализации этого законопроекта, издав в 1911 г. книгу «Uhatut pitäjät» («Угрожаемые волости»).

После обретения Финляндией национальной независимости Карельский перешеек зимой – весной 1918 г. стал ареной военных действий в ходе финляндской гражданской войны. Примечательно, что лишь с недавнего времени

в работах финских авторов в названии событий зимы – весны 1918 г. начал использоваться термин «гражданская война» («sisällissota»). Ранее на протяжении многих десятилетий эта война именовалась в финской историографии «освободительной» («vapausota»). Эти события нашли отражение на страницах монографии М. Ляхтеенмяки. В частности, интерес представляют характеристика личности и деятельности красного коменданта Терийоки Хейкки Кальюнена, описание военных действий в районе Рауту и Куоккала и белый террор, последовавший за победой белых.

Далее в книге рассматривается история Терийоки и других близлежащих волостей Перешейка в период 1920–1930-х гг., когда они составляли пограничную зону независимой Финляндии. Особенностью существования этих волостей в указанный период было их положение в качестве «закрытой зоны». Одной из серьезных проблем этого периода была контрабанда, которой в книге уделяется пристальное внимание. Контрабанда существовала и в имперский период и приобрела особенно угрожающие размеры в первые годы финляндской независимости. Меры по улучшению охраны границы не могли привести к полному искоренению контрабанды, так как в этот промысел была втянута значительная часть населения по обе стороны от границы. В книге отражены перипетии той упорной, но не слишком успешной борьбы, которые местные власти вели с контрабандой. Отражение на страницах книги нашло также функционирование так называемых «окон» на границе, которыми пользовались самые разные силы: разведывательные органы обоих сопредельных государств, финская коммунистическая эмиграция в СССР, русские «белоземляки» в Финляндии. Автором затронута и беженская проблема. Вплоть до середины 1930-х гг. пограничную линию на Карельском перешейке в обе стороны постоянно переходили, легально и (чаще) нелегально, самые различные группы людей: беженцы из Советской России, «красные» финны, ингерманландцы, трудовые мигранты. Передвижение всех этих людей через пограничную зону наложило свой отпечаток на историю Перешейка.

Наряду с этими проблемами, в книге рассматриваются и общие вопросы экономической, социальной, культурной истории приграничья. Здесь постепенно складывалась своя особая местная идентичность. Карельский перешеек играл важную роль в истории русской диаспоры в Финляндии. Несмотря на все сложности: распространение антирусских настроений в Финляндии, недоверие со стороны

властей, которые стремились не допускать пребывания русских в приграничных районах, стремление финских националистов полностью «финнизировать» Карельский перешеек, значительная часть русского населения Финляндии размещалась в Выборгской губернии, и русская культурная жизнь на Перешейке продолжала активно развиваться.

В книге затрагивается и еще одна сторона истории Карельского перешейка: его положение как курортной зоны и туристического объекта. Несмотря на свое положение закрытой пограничной территории, Перешеек, прежде всего так называемая «Северная Ривьера» (побережье Финского залива между Оллила и Терийоки), постепенно возрождался в своем традиционном качестве зоны отдыха. С конца 1920-х гг. Северная Ривьера переживала второй, после конца XIX – начала XX в., туристический бум. В Терийоки активно возводились новые гостиницы и санатории. Перешеек начал привлекать финских писателей и художников, так же как в начале века он привлекал русских деятелей культуры.

Мирный период истории Карельского перешейка был прерван событиями «зимней» войны 1939–1940 гг. В итоге войны весь Перешеек был потерян для Финляндии, и все его население было вынуждено эвакуироваться вглубь страны. «Война-продолжение» 1941–1944 гг. рассматривается в книге прежде всего с точки зрения стремления финнов вернуть свои утраченные территории и возродить их как части Финляндского государства. Как известно, осенью 1941 г. финским войскам удалось выйти на линию довоенной границы. Здесь автор анализирует такое явление, как отказ многих финских солдат продолжать наступление за линию старой границы, так как с освобождением своей территории они считали свою миссию выполненной. Это обстоятельство послужило одной из основных причин того, что финское наступление было в конечном итоге остановлено, и до лета 1944 г. активных действий на этом участке фронта не

велось. Дело было вовсе не в том, что финское командование изначально не собиралось переходить старую границу (утверждение, которое можно увидеть в некоторых публицистических изданиях). Летом 1944 г. в результате советского контрнаступления (Выборгская наступательная операция) финским войскам пришлось снова и теперь уже окончательно отступить с Перешейка. В той части книги, которая касается военных событий, автор не стремится подробно описывать военные действия (это уже неоднократно делалось в самых разных изданиях), а рассматривает главным образом отражение войны в судьбах отдельных людей, обращаясь в первую очередь к свидетельствам очевидцев и участников событий.

В заключении книги подводится итог той роли, которую приграничье Карельского перешейка сыграло в истории Финляндии. Исследование М. Ляхтеенмяки основано на солидной источниковой и историографической базе. Используются документальные материалы из нескольких архивов, в частности, Национального архива (Kansallisarkisto) и Военного архива (Sota-arkisto) в Хельсинки, провинциального архива Миккели, Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге. Активно использованы также опубликованные источники, воспоминания, центральная и местная финская пресса. Конечно, в книге не обошлось без некоторых пробелов, связанных в первую очередь со слабым знакомством автора с российской историографией истории рассматриваемых территорий. Вследствие этого обстоятельства в книге почти не нашел отражения, к примеру, такой интересный вопрос, как первая советизация Карельского перешейка в 1940–1941 гг. Однако в целом можно констатировать, что новая монография Марии Ляхтеенмяки представляет собой существенный вклад в изучение истории такой важной для двух соседних государств – Финляндии и России – территории, как Карельский перешеек, и проблемы пограничных территорий в целом.

В. И. Мусаев